

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 107
(2468)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья В. Дмитриева «Самодостаточная Россия Павла Флоренского», опубликованная на сайте Независимой газеты, 21.08.2024 г.

URL: https://www.ng.ru/ideas/2024-08-20/8_9075_ideas.html

Вологда
август 2024

Самодостаточная Россия Павла Флоренского

Государство должно удовлетворяться внутренними ресурсами и не страдать от изоляции, как бы долго она ни тянулась

В начале 30-х годов прошлого века священник Павел Александрович Флоренский был вынужден написать работу о том, как он видит государственное устройство России. Это произведение представляет особый интерес, так как написано оно не только крупным философом, историком, но и физиком, математиком, оставившим заметный след как в философии, так и в науке. Уникальны и обстоятельства появления этой работы.

Странные обстоятельства

В 1928 году руководитель отдела материаловедения электротехнического института (ВЭИ), профессор Павел Флоренский под предлогом покушения на местного активиста ячейки безбожников был арестован в Сергиевом Посаде подмосковным ОГПУ. Этот сфабрикованный арест не удался: обвинения были надуманы, а выстрел в окно председателя ячейки произвел муж его любовницы. На защиту Флоренского тогда поднялись организация ПОМПОЛИТ и научная общественность, его пришлось реабилитировать.

Во время ареста ему предложили написать объяснительную записку, из содержания которой становится ясно, как он, не снявший с себя сана священника, стал видным электротехником. В ней он писал: «Я избрал прикладную физику... Совершенно сознательно я встал на путь дисциплины мысли и подчинил свои интересы и влечения не своему хотению, а ближайшим практическим нуждам государства». В то время Советская Россия выполняла грандиозный план ГОЭЛРО, электрифицируя страну, делая ее современной и независимой.

В этой же объяснительной была фраза, сыгравшая в последующем большую роль, в ней говорилось: «Осмеливаюсь думать, что мои мысли, если бы было время и силы изложить их письменно, – лет через 20 будут обычными».

Этой фразой и воспользовалось следствие, когда во второй раз подмосковным ОГПУ он был арестован в конце февраля 1933 года. Для обвинения его в создании контрреволюционной организации «Партия возрождения России» следствию был необходим материал Флоренского о государственном устройстве страны, и ему предложили изложить свои мысли. Так в марте 1933 года в застенках ОГПУ появилась последняя крупная работа философа, ученого, отца Павла Флоренского «Предполагаемое государственное устройство в будущем».

Ценность этой работы состоит в том, что в ней он как крупный ученый, историк и философ изложил целостную систему взглядов на организацию самодостаточного государства. Интересно, что на современном историческом этапе жесткое противостояние с западными странами снова поставило вопрос о существовании страны в автономном и самодостаточном режиме. Этому и посвящена работа Павла Флоренского, излагающая основные положения автономной России.

Очевидно, что обстоятельства написания этой работы наложили отпечаток на некоторые положения и выводы, но основные мысли носят не конъюнктурный, а исторический и философский характер, потому актуальны и в настоящее время.

Новые основы

В своей работе Флоренский попытался описать, как построить разумное государство, где, как он пишет, не было бы ни уничтожающего его бюрократического абсолютизма, ни демократического анархизма, а было бы сочетание свободы проявления людей и групп, а государство направляло бы их так, чтобы даже своеобразия и противоречия давали нужный эффект.

Ратуя за государственный капитализм, он отмечал, что «талантливые капиталисты – естественное богатство страны» и задача государства не провозглашение формального равенства, а создание условий для раскрытия способностей каждого.

При этом политическая свобода, в его представлении, это опасный самообман, отвлекающий от полезной деятельности. Ведь любое правительство, которое не хочет провалов, никогда не опирается на решения большинства и руководствуется объективной целесообразностью. Особо отмечая, что политика есть «специальность, столь же недоступная массам, как медицина или математика». Именно поэтому он считал, что руководитель государства как политик должен «уметь выслушивать всех достойных, но поступать ответственно». Ну, а если что-то пойдет не так от его решений? «Это он виноват, если материал, ему данный, оказался

недостаточно полным или недоброкачественным: его дело выбирать себе советчиков», – резюмировал Флоренский.

Интересно, что он уже в то время поставил точный диагноз западному «цивилизованному обществу», вся жизнь которого «стала внутренним противоречием, и это не потому, что кто-либо в частности особенно плох, а потому что разложились и выдохлись те представления, те устои, на которых строилась эта жизнь.»

Констатируя распад западной цивилизации, Флоренский сделал вывод, что человечеству для выхода из создавшегося положения требуется «лицо, обладающее интуицией будущей культуры», которое «должно ковать общество». И на это у него есть право «только не человеческого происхождения, и потому заслуживает название божественного». Конечно, когда человечеством не выработан реальный механизм эффективного отбора сильного правителя или способа оптимального коллективного руководства, а появление руководителя, поднимающего государство, – дело случая и стечения обстоятельств, то это неизбежно воспринимается как чудо, как воля небес, как власть от Бога, особенно в таком большом и многонациональном государстве, как Россия.

Многонациональность России, где присутствует многообразие «языка, экономики, быта, просвещения, искусства, религии», он считал положительной ценностью государственной жизни. Хотя найти каждому народу свое место в государстве, как он пишет, «может быть, и не всегда легко, но на что же существуют правители, как не для решения трудных вопросов?».

В деле объединения народов России основным объединяющим фактором служит, как он пишет, русский литературный язык. Именно литературный язык Флоренский считал важным для страны, и, хотя в автономных республиках идет обучение на местных языках, необходимость владения русским языком всеми народами хорошо осознается, так как это дает очевидные преимущества в жизни. Важно при этом то, что носителями русского литературного языка должны быть общегосударственные каналы информации и, конечно, художественные произведения, в которых необходимо тщательно соблюдать литературные нормы.

Государство не может управляться без наличия государственного аппарата. Здесь Флоренский дал оригинальное предложение для предотвращения карьеристских устремлений людей на руководящие должности, предложив, в частности, малую связь «между зарплатой и должностью: повышение зарплаты должно быть обусловлено стажем и специальными заслугами, и должность сама по себе не будет заманчива для того, кто не обладает для нее возможностями и склонностями».

Работая в крупном институте, он не раз наблюдал, как назначались случайные люди на разные должности, что привело его к следующему заключению: «Масса случайных людей ведет к необходимости чрезмерного увеличения их по числу.» Разрастание любого административного аппарата – один из ярких признаков наличия в руководстве массы «случайных людей.»

Не отрекшийся от сана священник Павел Флоренский затронул и близкую ему тему религии: «Религия должна быть отделена от государства... Государство допускает свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды, поскольку ни та, ни другая не касается предметов общегосударственного значения». В отношении Православной церкви, священником которой он был, считал, что она «не должна занимать места преимущественного пред другими религиозными организациями. Однако это не значит, что правительство не видит разницы между различными религиями».

Свои задачи – своими средствами

Основой экономики будущего государства он видел государственный капитализм, понимая под ним такую организацию общества, при котором «орудия производства принадлежат непосредственно государству,» считая при этом, что для России основным видом промышленности должна быть «промышленность сельскохозяйственная». Современные достижения России в сельском хозяйстве показывают правоту его заключений.

Работая в отраслевом научном институте (ВЭИ), Флоренский хорошо представлял положение дел в промышленности того времени, которая «идет в значительной мере на повтор заграничной», а далее пророчески констатировал, что это «приводит нас в невыгодные условия... мы должны решать свои задачи и – своими средствами.» Это особенно важно, если будущее государство будет, как он пишет, «самозамкнутое, соответственно независимо от оценок внешнего мирового рынка.» Положительным моментом изоляции государства от внешнего мирового рынка является то, что «потребность в валюте могла бы быть весьма ограничена» и в основном траты должны были бы идти только на жизненно необходимые для страны товары с международного рынка.

Механизмом развития собственной промышленности должна быть конкуренция «как между госпредприятиями, так и между ними и остальными предприятиями». Но он понимал, что при отсутствии «крупного промышленного капитала не может быть речи о конкуренции» между крупным производством и небольшим заводом, поэтому он ратовал за создание малых предприятий, которые могут «быть местами проявления инициативы и технического творчества». Здесь же он пишет о том, каким образом должна развиваться инновационная экономика, и для этого «следует озаботиться, чтобы подобные предприятия были частнопредпринимательскими» и не зависели от государства, так как «при непосредственной государственной ответственности за успех развитие их быстро прекратится».

Интересны его мысли о науке, которой он занимался с 1921 года, когда его как математика пригласили в комиссию «Карболит». Он справедливо пишет, что поскольку «современная экономика всецело зависит от техники, а последняя обусловлена научным исследованием, то научному исследованию принадлежит значение решающее».

По мнению Флоренского, развивать науку надо «путем создания многочисленных, сравнительно малых, весьма специализированных по задачам и индивидуализированных по научным работникам исследовательских учреждений, рассеянных по всей стране».

Охватывая наукой всю территорию страны, государство создает научное пространство, служащее развитию всех регионов, поднимая страну в целом, но, кроме этого, давая точные научные знания. Они становятся особенно необходимыми в эру искусственного интеллекта (ИИ), когда точность и научность информации определяет эффективность работы ИИ.

Развитие науки всегда связано с творчеством, и как творческий человек, много сделавший в науке, основавший новое научное направление – материаловедение, он это хорошо понимал и поэтому считал, что «в научной деятельности учреждений и лиц должна быть проведена резкая пограничная линия обязанностей нетворческого характера и работы творческой».

Однако научные исследования не должны ограничиваться только обязательными заданиями, так как это сужает и поле деятельности, и возможности дальнейшего развития научно-технического прогресса. Поэтому «научные работники должны иметь и полную свободу работы творческой, не планируемой, не идущей в календарном порядке, не контролируемой и лишь обсуждаемой (и награждаемой в случае признания ценности) по полученным результатам».

Здесь интересно его предложение о вознаграждении как эффективном стимуле управления не только в научной или административной, но и в творческой работе, так как «истинное творчество не может оказаться ненужным, но прицел его во времени может быть весьма различным».

Разнообразные направления деятельности реализуются не только поддержкой государства, но и качеством конкретного человека, который участвует в экономическом, культурном, научном развитии страны, именно поэтому «из всех естественных богатств страны наиболее ценное богатство – ее кадры», однако кадрами он считал только «творческий актив страны».

Как творческий человек, он хорошо понимал из своего опыта работы и преподавания, что творческая личность «не делается, никакие старания искусственно создать ее – воспитанием и образованием – не приводят к успеху. Творческая личность – явление редкое, и выискивать ее надо по крупицам». По мнению Флоренского, именно на поиск и сохранение таких уникальных людей должны быть нацелены усилия государства.

Личность как воля

В своей работе он затронул острую и неоднозначную тему потребности общества в волевой личности, но здесь «если искать выдающуюся волевою личность легче, чем другие, то направить ее по желательному для государства направлению – несравненно труднее». Цели волевой личности могут не совпадать с потребностями государства и общества и определяются теми моральными установками, которые сформировались у нее, но именно общество и должно заниматься формированием массового мировоззрения, сохраняющего это общество, выдвигающего волевых руководителей.

Это означает, что тот слой общества, из которого выделяется волевой руководитель, должен особенно тщательно воспитываться в выработанных государственных устоях и морали, необходимых для сохранения государства.

Жизнь страны держится не только на творческих и волевых личностях, продвигающих ее в тех или иных направлениях, а в основном на обыкновенных людях.

Здесь он высказывает важную мысль, входящую в противоречие с современной либеральной идеологией: «Общество складывается не из индивидов-атомов, а из семей-молекул. Единица общества есть семья, а не индивид, и здоровое общество предполагает здоровую семью». У здоровой семьи должен быть налажен быт, так как «без быта нет и вкуса жизни. Через быт личность сознает свое место в обществе и потому свое достоинство». Он считал, что через быт «должны быть внедрены чувства ответственности за разумное пользование энергетическими ресурсами, охрана природы и памятников древности и т.д.».

Понимая необходимость внутренней устойчивости государства и будучи по своим воззрениям государственнымником, он считал, что в основе внутренней политики должен лежать «принципиальный запрет каких бы то ни было партий и организаций политического характера. Оппозиционные партии тормозят, партии же, изъявляющие особо нарочитую преданность, не только излишни, но и разлагают государственный строй, подменяя государство, суживая его размах». Тогда как, пишет он, стабильность государства не нарушают «организации не политические, а бытовые, религиозные, научные, культурно-просветительные». В то же время в отношении политических вопросов, по его мнению, население «должно ясно сознавать свою некомпетентность и опасность затрагивать основы социальной жизни, механизм которых им неведом».

Результирующее заключение его по государственной политике, направленной на укрепление государства, состоит в том, что оно «существенно зависит от уравновешенности обоих начал – внутренней политики и общей культуры», а экономика «должна быть построена таким образом, чтобы во всякой области своей жизни оно (государство. – В.Д.) могло удовлетворяться внутренними ресурсами и не страдало бы от изоляции, как бы долго последняя ни тянулась». Очень актуально звучит в наше время.

О внешней политике предполагаемого государства он писал, что оно «не будет стремиться к захвату чужой территории, если только население ее само не пожелает присоединиться к этому могущественному союзу. Оно будет также стремиться воссоединить все области бывшей России, но поставит пред ними вопрос о решительном самоопределении с вытекающими отсюда последствиями».

В заключительной части своей работы Флоренский ведет разговор о возможности перехода «к обсуждаемому строю», который может сформироваться в стране. Однако при этом опасен именно переходный период, так как им «могут воспользоваться державы для дележа территории или экономических сфер воздействия», однако при этом толкающие страну к автономии, демонстрируя «все более выясняющееся намерение подчинить нашу страну, в том или ином виде, себе и заставить служить своим интересам». По его мнению, Запад (в его случае это Германия), несомненно, «вовлечет нас в путаную игру мировой политики и тем лишит нас возможности развивать наше своеобразное строительство, истребив более активную часть населения, и так довести страну фактически до состояния колонии с крепостными».

Вот такое государственное устройство в будущем, многие черты которого видны уже сейчас, описал философ, ученый, священник Павел Флоренский, облыжно обвиненный в создании и руководстве организацией «Партия возрождения России», но в действительности хорошо понимавший, как возродить страну.

Эта работа послужила формальным основанием для его осуждения и ссылки в город Свободный решать проблемы строительства в условиях вечной мерзлоты. Потом, после попытки организации его эмиграции в Чехословакию, от которой он, кстати, отказался, был перевод в 1934 году в Соловецкий лагерь и гибель в декабре 1937 года в составе второго соловецкого этапа из 509 человек, место гибели которых до сих пор неизвестно.

Владислав Дмитриев